

На правах рукописи

ОДИНАЕВ АБДУМАНОН ИБРАГИМОВИЧ

**ТОПОНИМИЯ И МИКРОТОПОНИМИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ САДЫ ГОРНОЙ МАСЧИ
(лингвистический аспект)**

Специальность: 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2018

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре таджикского языка Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Вахобов Толиб**

Официальные оппоненты: Джумахон Алими – доктор филологических наук, профессор

Шодиев Мирзошариф – кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация: **Таджикский национальный университет**

Защита состоится «5» июля 2018 года в «13³⁰» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года

Учёный секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук

Элбоев В.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность проблемы. Комплексное исследование и изучение говора Масчи, топонимической системы этого региона, изучение слов, в которых отражаются обычаи и традиции жителей данного лингвистического ареала, определение географических частей этой местности, рассмотрение и разработка Верхней и Нижней частей Масчи с точки зрения общности и различия этих локальных говоров, определение черт общности диалектов Верхней Масчи с говорами приграничных регионов Каротегина (Гарм, Рашт) и локальных говоров Нижней Масчи с Фалгаром и горными окраинами Ганчи (Метк, Росровут, Угук и др.), также, по мере возможности, сопоставление топонимической системы с их обычаями и традициями имеет специфическое научное значение.

В указанном аспекте проблематика сбора топонимов исследуемого региона, в том числе топонимов и микротопонимов Горной Масчи, имеет весьма ценное значение, так как:

а) до сих пор географические названия или топонимы и микротопонимы указанного региона не собраны в должной мере;

б) проблема разработки и аналитического рассмотрения топонимов и микротопонимов Горной Масчи в целом, и Сады Миёна в частности, позволяет дать точные ответы относительно вопросов об исторических и нераскрытых языковых исследуемого региона;

в) Горная Масча, в целом, и особенно Центральная Сады, по признанию ученых-лингвистов и историков, считается регионом обитания согдоязычного населения. Хотя в процессе исторического развития население этой местности потеряло свой язык, довольно значительно отделилось от своих истоков, в системе географических названий исследуемого региона согдийские топонимы и микротопонимы по сей день занимают важное место;

г) основополагающий и всесторонний анализ топонимов и микротопонимов Горной Масчи позволяет открыть и пролить свет на неизведанные страницы истории этого таджикского края и подвергнуть обстоятельному изучению систему географических названий региона. Такой подход позволит нам определить языковой генезис географических названий края и их историческое значение.

В целом, топонимы и микротопонимы играют важную роль в деле определения истории народа и страны.

Актуальность изучения данной темы обусловлено тем, что впервые подвергнуты обстоятельному исследованию географические названия одного из значимых горных регионов Таджикистана, вследствие чего, на наш взгляд, намерение аналитически рассмотреть в диссертационном исследовании топонимы и микротопонимы данного региона, до настоящего времени не изученные специалистами-лингвистами обстоятельным образом, имеет специфическую научную значимость. Топонимы Центральной Сады Горной Масчи, особенно микротопонимы, наряду с тем, что обозначают географические названия, в тоже время являются составными элементами лексической системы населения этого

региона, изучение которых полезно для определения специфики говора его населения.

Степень изученности темы. Значительную роль в изучении таджикской ономастики сыграли известные ученые А. З. Розенфельд и А. Л. Хромов. Первым исследованием, исключительно посвященным изучению ономастики Таджикистана, заложившее основы развития данной области таджикской лингвистики, является статья известного востоковеда А. З. Розенфельда «Название «Лангар» в топонимике Таджикистана», изданная в 40-х годах прошлого столетия [А. З. Розенфельд, 1949].

Другим русским учёным, посвятившим свою научную деятельность изучению таджикской ономастики, был А. Л. Хромов, ценный труд которого «Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана» [А. Л. Хромов, Душанбе, 1975] открыл новые перспективы в исследовании топонимии Таджикистана. Исследованию этого раздела таджикской лингвистики А. Л. Хромов посвятил более тридцати статей и других научных трудов, некоторые из которых непосредственно посвящены анализу и рассмотрению топонимии Горной Масчи.

Как отмечает известный топонимист Э. М. Мурзаев, на начальном этапе изучением и исследованием проблем ономастики Таджикистана занимались лишь русские учёные, как О.И.Смирнов, А.З.Розенфельд и А.Л.Хромов. Данное положение обосновывается тем, что лишь после 70-х годов прошлого столетия таджикские учёные стали уделять внимание проблемам ономастики, и состав таджикской ономастической школы стал пополняться за счет таджикских специалистов, как О.Гафуров, Р.Х.Додихудоев, Н.Абдуллоев, Н.Офаридаев, А.Девонакулов, Ш.Хайдаров, Ш.Исмоилов, А.Абдунабиев, Д.Х.Алими, О.Махмаджонов, А.Насраддиншоев и Р.Шоев

Необходимо отметить, что, хотя по топонимам и микротопонимам Масчи, в целом, и регионам нашего исследования – Центральной Сады Горной Масчи, в частности, не было завершено специальное исследование, но относительно некоторых географических названий этого региона топонимистами и учеными других отраслей было опубликовано ряд статей. В связи с этим можно назвать статьи и репортажи русских и таджикских учёных, как Б. А. Алборова, А. Л. Хромова, К. Абдулова, Т. Вахобова, Дж.Юсуфи, С.Бекзода, М.Гулзода, Ш. Худжамухаммада и др.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в подробном анализе и интерпретации лингвистических особенностей топонимии и микротопонимии Центральной Сады Горной Масчи. Наряду с этой целью и задачи настоящей диссертации определяются тем, что до настоящего времени топонимы и микротопонимы Центральной Сады Горной Масчи не были предметом научного исследования. Исходя из цели исследования поставлены и решены следующие задачи:

- сбор топонимов региона и их представление в лингвистическом аспекте;

- исследование топонимов и микротопонимов региона в аспекте их структуры;
- лексико-семантический анализ топонимов и микротопонимов региона;
- определение, по мере возможности, истории происхождения некоторых топонимов и микротопонимов.

Методологическая и теоретическая основа диссертации.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют исследования известных учёных, как Н. В. Подольская, А. В. Суперанская, Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов, А. Л. Хромов, А. З. Розенфельд, В.С.Расторгуева, Р.Х.Додихудоев, Ш. Исмоилов, Д. Алими, А. Н. Насраддиншоев, О. Махмаджонов, А. Абдунабиев, Ш. Хайдаров, А. Хасанов, Р. Шоев, Д. Хамидов, Т. Вахобов и др.

Методы исследования. Для анализа и рассмотрения материалов географических названий Центральной Сады Горной Масчи, что составляет более 1500 единиц, применялись структурно-семантический, синхронный, диахронный и методы исследования.

Научная новизна диссертации. В диссертации впервые предметом исследования стали структура, языковой генезис и лексико-семантический аспект топонимов и микротопонимов Центральной Сады Горной Масчи. В диссертации одновременно с таджикскими микротопонимами определено место заимствованных топонимов, в том числе арабских и тюркских, в топонимической системе изучаемого региона.

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы исследования могут быть использованы при разработке и составлении словаря топонимов и микротопонимов. Кроме того, исследование, являющееся предметом обсуждения, может внести свой вклад при определении источников формирования топонимов, топонимического и микротопонимического словообразования, их сравнения в топонимической системе.

Основные положения, выносимые на защиту :

1. Рассмотрение топонимии Центральной Сады Горной Масчи в лингвистическом аспекте.
2. Структурный и лексико-семантический анализ топонимов и микротопонимов региона.
3. Определение языкового генезиса топонимов.
4. Пути развития топонимов и микротопонимов.
5. Причины появления группы топонимов.
6. Определение истории некоторых топонимов Центральной Сады Горной Масчи.

Апробация исследования. Основное содержание исследования представлено на традиционных конференциях профессорско-преподавательского состава Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова (2012-2015), также на научно-теоретическом семинаре кафедры, конференции молодых учёных Согдийской области. По данным исследования

было опубликовано 10 научных статей и сообщений в сборниках и научных журналах, в том числе, 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК МО Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений и списка научной литературы.

Основное содержание диссертации

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, называются цели и задачи, степень исследованности темы, её теоретическая и практическая значимость, методы исследования, прокомментирована структура диссертации.

Глава первая - Структура топонимов Центральной Сады Горной Масчи - 1.1. Общие проблемы. Одним из важнейших разделов ономастики является топонимика, которая признана в языкознании в определенной степени разработанной. Значимость данной части ономастики признавали многие учёные, отметившие тесную её связь с рядом наук. Ономатологи, признавая топоним выразителем названий республики, области, города, района, джамоата и села, отмечают, что он изучает возникновение, формирование и развитие их названий.

Необходимо отметить, что эти два термина - топоним и микротопоним, отличаются друг от друга рядом специфических особенностей, вследствие чего ошибочно считать их синонимами, что осложнит задачу их изучения и исследования. Следует отметить и то, что большая часть ономастологов к группе топонимов относят лишь населенные пункты. В ряд населенных пунктов можно включить большие регионы, в составе которых имеются сотни микротопонимов, и их можно включить в число топонимов, ибо называть обширные регионы микротопонимами, например, **дашт** (степь), **тагоб** (ущелье), **сахро** (поле), **нов** (лощина) и им подобные, включающих в себя сотни мелких названий, не представляется целесообразным. С учетом данной специфики топонимов, при изучении и исследовании топонимов Центральной Сады Горной Масчи мы одновременно с названиями селений включили в этот ряд и места, имеющие общее название, но содержащие в себе несколько микротопонимов. Топонимы по сравнению с микротопонимами более устойчивы, многие из них имеют давнюю историю и дошли до нас из древних времён, что осложняет их толкование довольно сложным.

Микротопонимы же от топонимов отличаются рядом специфических черт, одной из которых заключается в том, что они быстро меняются или подвергаются структурным и смысловым преобразованиям. Основная причина подверженности микротопонимов изменениям в том, что они по сравнению с топонимами обладают меньшей устойчивостью и быстро меняются под влиянием языка населения местности.

До сих пор исследователями ономастики, в том числе топонимики, определено несколько методов и способов исследования, каждый из которых имеет свои специфические особенности. В исследовательских трудах учёны - ономастов дана

классификация форм словообразования топонимов. В том числе, топонимист С.Р.Роспонд при изучении топонимов предлагает следующие классификацию:

1. Простые топонимы, не имеющие суффикса (примарные топонимы).
2. Топонимы, образованные с помощью суффиксов и приставок (вторично-производные топонимы).
3. Составные топонимы (топонимы, образованные из нескольких компонентов) [С.Роспонд, 1962].

Одним из важных и общепризнанных методов в лингвистическом исследовании топонимов является структурный анализ, который широко применяется при изучении и рассмотрении географических названий. Основываясь на способы словообразования топонимов индоевропейских языков, прежде всего славянских языков, профессор А. Л. Хромов ягнобские и таджикские топонимы делит на четыре группы или типа.

В процессе структурного анализа топонимов и микротопонимов Центральной Сады Горной Масчи мы опираемся на это деление А. Л. Хромова.

Следует отметить, что метод структурного анализа весьма продуктивен для изучения и рассмотрения топонимов Центральной Сады Горной Масчи, ибо одна большая группа топонимов и микротопонимов данного региона формировалась и образовалась в форме составных топонимов.

Таким образом, топонимы Центральной Сады Горной Масчи по своему строению целесообразно классифицировать на пять групп:

- 1) простые топонимы и микротопонимы;
- 2) составные топонимы и микротопонимы;
- 3) сложные топонимы и микротопонимы;
- 4) топонимы-словосочетания;
- 5) топонимы и микротопонимы *pluralia tantum*.

1.2. Топонимы селений Горной Масчи и их изучение. Авторы книг путешествий и монографий, посвященных этому краю, разделили эти селения на части. Так, Абдурахман Мустаджир же в книге «Рӯзномаи сафари Искандарқул» («Дневник путешествия на Искандаркуль») делит все селения на три сады: Болои (Верхняя), Миёна (Средняя) и Поёни (Нижняя). Верхняя сада (сверху вниз) от селения Дехисор до села Ярм, Средняя сада от селения Сабаг (Сабага) – Сабаг (Сабака) до селения Рогиф и Нижнюю саду от селения Хадишахр до селения Оббурдон. Профессор К. Абдулов, группируя все селения в двенадцать углов [1, 9-10] пишет, что в XVIII веке Масча включала в себя четыре сады. Таким образом, «от Деххавза и Деххисора до Рога одна сада под названием Сархад, от Палдорака до Лангара и Хайрабада другая сада под названием сады Боло, от Эсиза до Каллахона (границы селения Хадишахр – О. А.) одна сада под названием Миёна (Центральная) и от Каллахона до Оббурдона сада под названием Поён (Нижняя). Однако академик А. Мухторов, опираясь на документы, датированные 1107 годом хиджри (1695 христианского летоисчисления), по поводу деления пастбищ этого

региона отмечает, что «... в те годы Масча, начиная от селения Пастигав до ледника Зерафшан, делилась на два (региона – О.А.): на части Сояруи и Офтобруи, и их границы составляла сама река Зерафшан. Селение Сояруи подчинялось селению Худгифи Поён, а Офтобруи – Ревомутку» [9, 105-106].

Территориальное деление Горной Масчи в разное время не было одинаковым, возможно, в силу особенностей эпохи оно по-разному отражено и в документах. По этому поводу М. Хамиджанова пишет, что сами мастчинцы эту зону разделили на три единицы: Сархад, Масчохи Миёна и Масчохи Поён (Граница, Средняя Масча и Нижняя Масча). Сархад охватывал территорию от ледника Зерафшан до Демуноры, Масчохи Миёна – от Демуноры до Ревомутка и Масчохи Поён – от Ревомутка до Оббурдона.

Следует отметить, что со временем изменилось также и территориальное деление селений Горной Масчи. Нынешняя территория Сады Поён охватывает территорию от селения Оббурдон до Тагоби Каллахуна (селение Хадишахр), Сады Миёна (Центральной Сады) – от селения Рогиф до Хорон Сухта (селение Хайрабад) и Сады Боло – от Лангари Ёза до селения Деххисор.

Важно отметить, что слово «сада» имеет несколько значений, и одно из них в определенной степени выполняет функцию топонима, обозначающего название географического объекта, что отражено в некоторых словарях. Автор словаря «Фарханги Чахонгири» («Словарь Джахонгири») отмечает: «сада в целом имеет три значения. Во-первых, это название торжества; во-вторых, это название одного из селений в Исфахане; в-третьих, это название дерева в Дор-ул-марзе и в Междуречье, которое выше других в Иране и Туране, оно настолько велико объемом, что его ствол с трудом могут охватить три-четыре человека, и листья сидят настолько плотно, что дождь не в состоянии пройти через них и до двухсот всадников могут расположиться под его тенью...» [15, 800-802].

Авторы Толкового словаря таджикского языка (Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. - Душанбе, 2008, 2010, далее ФТЗТ) одновременно со значениями «гучум (*бот.* карагач), карн (1. век, столетие; 2. период, эпоха), гурӯҳи саднафара (группа из ста человек), яке аз чашнҳои миллӣ (один из национальных праздников) отмечают, что слово «сада» означало единицу административного деления в некоторых горных районах Бухарского эмирата, это доказывает изложенное выше. Следует отметить, что до сих пор этот термин в Горной Масче употребляется как единица измерения для обозначения неофициального территориального деления.

Топоним «сада» понимается как «группа селений» не только в Горной Масче, но и во многих других регионах [4, 71-82].

Историям некоторых селений Горной Масчи посвящены отдельные монографии и диссертации. Некоторые из авторов, изучив этимологию топонимов этого региона, в соответствии со своими соображениями и мировоззрением дали толкование их словарного значения. Однако относительно топонимов селений, относящихся к Центральной Сады Горной Масчи, до сих пор не завершено ни

одного исследования. А. Л. Хромов в конце своего труда посвященного диалекту населения Масчи, говорит о некоторых топонимах селений Ревомутк и Рогиф [12, 210]. Этот же автор в другой своей статье «К вопросу о топонимике Матчи» подверг изучению ряд топонимов Горной Масчи, но не дал сведений относительно географических названий Центральной Сады. Таким же образом в книге «Сурмаи дил» («Сурма сердца») Х. Шохмирзо и Ш. Шохмансура представлена краткая информация относительно некоторых мест селений Рогиф, Ревомутк, Худгифи Соя и Худгифи Офтобруй [Х. Шохмирзо, Ш. Шохмансура, Худжанд, 1997], из чего очевидно, что они свои выводы большей частью подкрепляют народными преданиями.

Горная Масча, в том числе Центральная Сады, является богатой кладезью географических названий, которые сохранились и не исчезли в течение веков и дошли до настоящего времени. Эта группа названий является воплощением истории данного региона, она отражает нравы, обычаи, традиции исследуемого региона.

1.3. Простые топонимы и микропонимы. В эту группу входят топонимы, состоящие только из одного корня: **Сел** (гора, село Муждиф, далее Муж.), **Хурзан** (местность, село Ревомутк, далее с.Рев.), **Ёбид** (степь, с.Рев.), **Чешил -Чешил** (гора, село Худгифи Соя, далее с.Х.С.), **Шур** (гора, с.Х.С.), **Агба-Агба** (гор, село Эсизи Поён, далее с.Эс.П.), **Шарра** (местность, с.Рев.), **Сой** (местность, с.Муж.), **Анс** (гора, с.Эс.П.), **Хунар** (гора, с.Эс.П.), **Лагж-Лагж** (гора, с.Рев.), **Калф** (гора, с.Х.С.) и другие.

Не следует забывать, что ряд топонимов, по составу выделенные нами как простые, возможно, в прошлом были составными или сложными, однако вследствие утраты самостоятельности их составных частей и невозможности определения, какая их часть является формантом, они отнесены в указанную группу. Это особенно касается топонимов, не относящихся к таджикским географическим названиям, причисленные нами к данной группе.

1. 4. Составные топонимы и микропонимы. Составные топонимы охватывают ту группу слов-названий, которые состоят из корня и топоформантов, образующих топонимы. В топонимической системе Центральной Сады Горной Масчи подобного рода географические названия применяются весьма широко и являются очень популярными. Исследование на базе этих географических названий «...позволяет учёному определить общие и повторяющиеся элементы топонимов: определить топонимические основы, образующие топонимы суффиксы и приставки» [2, 19].

Топоформанты Центральной Сады Горной Масчи по языковой принадлежности целесообразно разделить на две группы: первая группа, представляющая собой большую часть топоформантов относится к таджикскому языку; вторая группа относится согдийскому языку, которые использованы при образовании нескольких топонимов региона.

1.4.1. Таджикские топоформанты. Известно, что изменение языка населения региона оставляет свой заметный след в его топонимах, и это явление мы хорошо можем заметить на примере микротопонимической системы Центральной Сады Горной Масчи.

Меньшая устойчивость микротопонимов по сравнению с топонимами под влиянием языка населения способствует тому, что в топонимической системе одного региона можно заметить элементы словарного состава нескольких языков.

Микротопонимы Центральной Сады Горной Масчи по своему языковому генезису преимущественно принадлежат таджикскому языку, что естественно, так как большая часть топоформантов имеют таджикское происхождение.

1.4.1.1. Формант «-зор». Данный топоформант в Центральной Сады Горной Масчи в основном приводится с существительными, обозначающими названия растений. Они выражают местность, где в обилии растут те или иные виды растений: Бутта+зор=Буттазор (гора, с.Х.С), Вагнич+зор=Вагничзор–Вагнич+зор=Вагничзор (муравей, с.Х.С.), Эшум+зор=Эшумзор (гора, село Рогиф, далее с.Рог.).

1.4.1.2. Формант «-ак». Собранный материал показывает, что этот топоформант, помимо значений, приведённых в книге «Забони адабии ҳозираи тоҷик» (Современный таджикский литературный язык) в микротопонимической системе Центральной Сады Горной Масчи передает и другие значения. Применения данного топоформанта определяется следующим образом:

а) служить доказательством в смысле меньше, чем что-то другое: Дашт+ак=Даштак (засеянный участок земли, с.Муж.), Чешил+ак=Чешилак - Чешил+ак=Чешилак (гора, с.Х.С.);

б) сочетаться с понятиями, выражающими названия селений, как синоним суффикса «зор»: Вагнич+ак=Вагничак - Вагнич+ак=Вагничак (земля, с.Х.С.), Гуш+ак=Гушак - Гуш+ак=Гушак (гора, с.Х.С.), Бед+ак=Бедак (местность, с.Эс.), Рем+ак=Ремак (гора, с.Рог.).

в) служить доказательством места: Сабил+ак=Сабилак (земля, с.Рев.), Хисор+ак=Хисорак-Хисор+ак=Хисорак (местность, с. Х. С.), Тунд+ак=Тундак (гора, с.Х.С.), Парафт+ак=Парафтак (гора, с.Х.О.).

г) указывает на схожесть местности с каким-либо предметом, какой-либо вещью: Шахи Нов+ак=Новак (местность, с.Рев), то есть местность, на которой имеется шах (*шах* - здесь: угёс, глыба, скала), подобный нову (*нов* – здесь водосточная труба, жёлоб, водосток).

В данном регионе топоформант «-ак» является много употребительным, и можно привести примеры десятки топонимов, образовавшихся с его помощью. В том числе, Бедак (местность, с.Х.С.), Мурак (местность, с.Рев, д.), Локурак (местность, с.Муж), Даштак (местность, с.Х.С.), Ремак (гора, с.Рог), Зағосазорак - Зағосазорак (гора, с.Х.С.), Прафтак (гора, с.Эс.П).

1.4.1.3. Формант «-хо//-о». Топоформант «-хо» («-хо») и сокращенная его форма «-о») в топонимической системе Центральной Сады Горной Масчи являются продуктивным и принимает активное участие в образовании топонимов региона. Изучение фактологического материала показало, что причина использования данного топоформанта в двух видах заключается в том, что при завершении слова-названия на гласную, он приводится в форме «-хо»: Калтудахо (гора, село Худгифи Октобрӯ, далее с.Х.О.), Манорахо (гора, с.Рев), Найчахо (гора, с.Х.О.), Сухтахо (гора, с.Эс), но при завершении слова-названия на согласную используется форма «-о». Отмеченные особенности данного топоформанта можно заметить и в микротопонимической системе Центральной Сады Горной Масчи:

а) от существительного: Калч+о=Калчо (гора, с.Х.С.), Визн+о=Визно (гора, с.Х.С.), Кул+о=Куло-Кул+о=Куло (гора, с.Рев.), Бет+о=Бето (степь, с.Рог.) и др.;

б) от прилагательных и существительных: Сиё (сиёх-сиёх)+санг (санг)+о=Сиёсанко (местность, с.Муж.), Калта+мур+ак+о=Калтамуро (гора, с.Х.С.);

1.4.1.4. Формант «-ун (-он)». Данный формант относится к разряду формообразующих суффиксов, и в большинстве случаев существительные множественного числа образуются с его помощью. И в данном случае он выполнил функцию образования множественного числа: Чашмаи Говун (пастбище, с. Х.С.), Чори Аспун (пастбище, с.М.), Мазори Зоғун – Мазори Зогун (могила, гробница, кладбище, с.Х.О.), Сари Миғзун (местность, с.Х.С.), и по той причине, что топоним оканчивается на согласный этот суффикс использован и в форме «-юн»: Гузнийон -Гузнийон (гора, с.Рев.).

1.4.1.5. Формант «-а». Установив наличие данного топоформанта в составе ряда топонимов, исследователи отметили её идентичность с аналогичным суффиксом современного таджикского языка. Следует отметить, что топоформант «-а» в Центральной Саде Горной Масчи преимущественно приводится в составе сложных слов: Ду+об+а=Дуоба (гора, с.Х.О.), Сел+рах+а= Селраха - Селраха (местность, с.Муж.), Дураха - Дураха (местность, с.Х.О.) и другие.

1.4.1.6. Формант «-й». Мы выявили участие этого топоформанта в образовании ряда топонимов Центральной Сады Горной Масчи, которые в основном выполняли две функции:

1. Из прилагательных образовывали существительные: Тундй -Тунди (гора, с.Х.С.), Каччй - Каджи (гора, с.Х.С.), Борики - Борики (путь, дорога, с.Х.О.); Пастй - Пасти (степь, с.Эс.П.).

2. Указывают на принадлежность земли, сада, степи, поля и т.п. тому или иному лицу: Замини Халилй (земля, с.Х.С.), Боғи Бобой –Боги Бобои (сад, с.Х.С.).

1.4.1.7. Формант «-стун//-истун (-стон//-истон)». Топоформант «-стон - истон», в Центральной Саде Горной Масчи употребляется в форме «-стун//-истун», с его участием образовалось несколько топонимов этого региона. Он имеет в таджикском языке древнюю историю. Исследователи истории языка

придерживаются мнения, что суффикс «-stān/-estān» в древнеиранском имел форму «*stāna», в авестийском и древнеперсидском «-stāna» в значении места «чой» («1. место; 2. помещение, жилище; приют и т.п.»), от корня «*sta» – «истодан» (1. стоять; 2. пребывать; жить; 3. останавливаться); [10, 125].

Данные нашего исследования показали, что данный топоформант использован лишь при образовании двух топонимов: во-первых, в образовании топонима **Кабристон (Кабристон)**, который одновременно с тем, что является существительным нарицательным, в Центральной Сады Горной Масчи употребляется и как имя собственное, то есть является названием местности в виде **Кавристун (Кавристун)**: Кавристуни Исмоилихо, Кавристуни Сари Саро, Кавристуни Дехбурун; во-вторых, в образовании топонима **Хумистун**, с помощью которого дано название местности в селении Рогиф Центральной Сады Горной Масчи.

1.4.1.8. Формант «-гах/-гох». Этот топоформант в Центральной Сады Горной Масчи находится в широком употреблении, и при его помощи образовано большое количество топонимов. Собранный материал показал, что данный топоформант в этом регионе находится в широком применении преимущественно в форме «-гах/-га», а вариант «-гох» менее распространен: Наврӯз+гах=Наврӯзгах (гора, с.Х.С.), Оғал+гах=Оғалгах (кочевье, горное пастбище, с.Х.О.), Нимрӯз+гах=Нимрӯзгах (пастбище, с.Х.С.), Шаб+гах=Шабгах (пастбище, с.Муж.), Шоба+га=Шобага (местность, с.Х.С.) и др.

1.4.1.9. Формант «-дон/-дун». Формант «-дун» в исследуемом регионе является менее употребительным. Имеются лишь два микротопонима, которые образованы с его помощью: Яхдун (гора, с.Х.С.), Регдун (гора, с.Рев.).

1.4.1.10. Формант «-ча». Важно отметить, что топоформант «-ча» в Центральной Сады Горной Масчи соответствует тому, что было отмечено О.Махмаджановым [8, 29]: Заминча (земля, с.Муж.), Қадди оғалча (местность, с.Муж.), Таги Боғча (сад, с.Х.С.).

Также на основе собранного материала нами была выделена группа микротопонимов, образованных от одного корня и двух формантов. Наблюдения показывают, что подобного рода названия преимущественно являются фитотопонимами, то есть суффиксы, сочетаясь с названиями трав и растений, образовали название местности: Рова+зор+ак=Ровазорак (гора, с.Х.С.), Зағоса+зор+ак=Зағосазорак (Зағоса+зор+ак=Зағосазорак) (гора, с.Х.С.), Бутга+зор+ак=Бутгазорак (гора, с.Х.С.), Сабил+ак+о=Сабилак (местность, с.Рев.). Даже были замечены примеры слов, образованных в форме двух корней и двух суффиксов: Калта+мур+ак+о=Калтамурако (гора, с.Х.С.).

1.4.2. Согдийские топоформанты. Слова, которые достались нам в наследство из согдийского языка, обрели свою форму в различных видах. Собранный фактологический материал показывает, что большая часть этих слов сохранилась в форме составных слов, то есть они образованы от корня и топоформантов.

Согдийские топоформанты, о которых мы говорим, возможно, также в прошлом были самостоятельными словами, но на основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что они уже примкнули к группе вспомогательных элементов.

1.4.2.1. Формант «-кат». «-кат» является одним из продуктивных топоформантов (согдийская форма -kas), который встречается не только в структуре микропонимов, но с его помощью образовано значительное число топонимов. Важно отметить, что границы распространения этого форманта весьма велики, и исследователи встретили примеры широкого его применения при образовании географических названий в различных регионах.

В Центральной Сады Горной Масчи замечены два географических названия, содержащие в своем составе топоформант «-кат»: Хушиникат (гора, с.Рев) и Бекат (местность, с.Рев.).

1.4.2.2. Формант «-ич». Топоформант «-ич», имея в иранских языках длительную историю функционирования, берет свои истоки «-eš», «-ič < aičiya ср.п. < āka +iya др.п.» в языке фарси, и до сих пор он сохранился в топонимической системе иранских языков [8, 132]. Все географические названия, образованные с формантом «-ич», не являются местами обитания людей: Фарсич-Гарсич (местность, с.Рев), Истирич (местность, с.Эс.П.), Коки Рович (гора, с.Муж.), Хатич//Хутич (гора, с.Муж.).

1.4.2.3. Формант «-иф». Этот топоформант находится в широком употреблении не только в Центральной Саде Горной Масчи, но и на всей территории верховья Зерафшана, северной части Гисарской долины, в Бадахшане что еще раз может доказать сакско – согдийскую общеность. По данным исследований известного ономаста А. Л. Хромова, суффикс «-иф» является остатком согдийских говоров верховья долины Зерафшана.

В Центральной Сады Горной Масчи посредством данного топоформанта образованы три топонима Рог+иф=Рогиф, Худг+иф=Худгиф, Мужд+иф=Муждиф и два микропонима Чор+иф=Чориф (гора, с.Рог.) ва Зун+иф=Зуниф (пастбище, с.Эс.П.).

1.5. Сложные топонимы и микропонимы. Сложные топонимы и микропонимы Центральной Сады Горной Масчи возникли в основном в форме сложного словообразования подчинительной связи. Следует отметить, что в этой группе слов-названий основной частью является существительное, подчиняющее себе другие части речи, которые можно дифференцировать следующим образом:

а) существительное+существительное: Заргушхуна (гора, с.Рев.), Тахтапул (гора, с.Х.С.), Хирсхуна (гора, с.Эс.П.), Хумохуна-Хумохуна (гора, с.Х.С.);

б) прилагательное+существительное: Сабзкӯх-Сабзкух (гора, с.Эс.П.), Сиёсанг (местность, с.Муж.), Чапдара (гора, с.Рев.);

в) числительное+существительное: Сибед (местность, с.Рев.), Духуна (элокчо, с.Рев), Ситуда (гора, с.Рев);

г) существительное+основа глагола: Чорвопар (подножие горы, с.Х.О.), Санграв (гора, с.Рев.), Сангандоз (местность, с.Рев.), Харпар (местность, с.Х.О.);

д) существительное+основа глагола+существительное: Дегрезхуна (местность, с.Муж.);

е) существительное+причастие: Музафарпарида (склон, с.Х.С.), Расулпарида (шах, с.Х.С.), Махаррахимпарида - Махаррахимпарида (шах, с.Рев.), Ағоғашта-Ағоғашта (гора, с.Х.О.);

ё) существительное+существительное+причастие: Нодирасангзада (гора, с.Рев.);

Сложные микротопонимы данного региона образуются не только на базе форм, охватывающих две именные части речи, но и при присоединении к ним суффиксов:

1) сложные топонимы, имеющие формант «-а»: числительное+существительное+а: Дураха - Дураха (гора, с.Х.О.), Дуоба (пастбище, с.Х.О.), Чорраха - Чорраха (перевал, с.Х.О.);

2) сложные топонимы, имеющие формант «-аю»: существительное+существительное+основа настоящего времени глагола+ак: Барфобкунак (груда, куча, с.Х.С.), Гусолахайкунак - Гусолахайкунак (гора, с.Х.С.);

3) сложные топонимы, имеющие формант «-й»: существительное+изафетная связка+существительное+основа глагола настоящего времени+й: Мури Сангиосиёфурорй - Мури Сангиосиёфурори (гора, с.Х.С.);

4) сложные топонимы, имеющие словообразовательный формант «-хо//-о»: числительное+существительное+хо: Ситудахо-Ситудахо (гора, с.Рог), Сидабарозо (Сиюдубарозо) (местность, с.Рог).

1.6. Топонимы-словосочетания. Топонимы-словосочетания – это разновидности географических названий, которые образованы от двух или более слов. Эту группу слов-названий иначе называют составными и многочленными топонимами. Топонимы-словосочетания Центральной Сады Горной Масчи можно группировать следующим образом:

а) именное словосочетание (существительное+и+существительное): Нови Карг-Нови Карк (гора, с.Х.С.), Шахи Кутан-Шахи Кутан (пастбище, с.Х.С.), Нови Бед (пастбище, с.Рев.), Мури Ремак (гора, с.Рог);

б) именное словосочетание (существительное+и+прилагательное): Мури Сабз (гора, с.Х.С.), Мури Борик (пастбище, с.Х.С.), Кули Чукур-Кули Чукур (гора, с.Х.С.), Сели Калун (гора, с.Х.С.), Нови Кач-Нови Кач (гора, с.Эс.П.), Шахи Зард (крупная скала, с.Х.С.);

в) именное словосочетание (существительное+и+прилагательное +и+числительное): Мури Сабзи Якум (гора, с.Х.С.), Мури Сабзи Дуюм (гора, с.Х.С.);

г) именное словосочетание (существительное+и+существительное +и+прилагательное): Пастии Хоки Сурх (местность, село Эсизи Боло, далее с.Эс.Бол.);

д) именное словосочетание (существительное+и+существительное): Сари Калъа-Сари Калъа (местность, с.Рог.), Замини Кулак - Замини Кулак (земля, с.Х.С.), Нови Порут (гора, с.Рев.), Тагоби Ревад (ущелье, с.Эс.П.).

Большая группа микропонимов Центральной Сады Горной Масчи, имеющие форму изафетного словосочетания, образовались с помощью терминов-индикаторов «замин» («земля»), «боғ» («сад»), «кул» («пастбище»), «дашт» («степь, равнина»), «мур» (ложбина), «чар» (1. ров; лог; 2. пропасть, обрыв, круча), «сел» («ливень, сель») и др.

1.7. Топонимы и микропонимы категории *pluralia tantum*. В исследованиях по топонимике выделяется структурно новая разновидность топонимов и микропонимов. Европейские учёные-ономакологи, учитывая специфику этого вида структурной формы топонимов, имеющих множественное число, объединили их в особую группу - *pluralia tantum*.

В Центральной Саде Горной Масчи мы также заметили названия, которые образовались от множественного числа существительных, и по отношению к ним можно применить термин «*pluralia tantum*». Например: Зоғун-Зоғун (1. мазар, священное место, место захоронения; 2. могила, гробница, кладбище), с.Х.О.), Говун (пастбище, с.Х.С.), Аспун (гора, с.Муж.), Мурғун-Мурғун (гора, с.Муж.), Фузнийон-Гузнийон (гора, с.Рев.), Худгифиҳо-Худгифиҳо (пастбище, с.Рев.), Кул(х)о-Кул(х)о (гора, с.Рев.), Шахидун-Шахидун (Шахидон-Шахидон) (местность, с.Х.С.), Калч(х)о-Калч(х)о (гора, с.Рев.), Бет(х)о-Бет(х)о (местность, с.Рог.).

Глава II. Анализ топонимов и микропонимов Центральной Сады Горной Масчи в аспекте их языкового генезиса. 2.1. Топонимы, относящиеся к иранским языкам. 2.1.1. Таджикские топонимы и микропонимы региона.

Собранные материалы свидетельствуют о том, что большую часть микропонимов региона составляют исконно таджикские слова. Одной из позитивных сторон изучения и исследования топонимов и микропонимов заключается в том, что они, будучи свидетелями настоящей и прошлой жизни носителей языка, имеют неразрывную связь с историей региона и его населения. Существование группы слов из вымерших языков в топонимической системе является реальностью, так как языки уходят, однако некоторые слова из этих языков в качестве географических названий сохраняются на долгие годы.

Исконные таджикские топонимы в исследуемом регионе наблюдаются во многих известных формах – простых, составных, сложных и в виде топонимов-словосочетаний:

а) простые топонимы: Дашт (местность, с.Рев.), Ағба-Ағба (гора, с.Муж.), Лалм (неорошаемое поле, с.Х.С.), Тоба (гора, с.Рог.), Туда (гора, с.Х.С.);

б) составные топонимы: Карафсо (родник, ключ, с.Х.О.), Шикоргах-Шикоргах (гора, с.Рев.), Олучак (местность, с.Х.С.), Хумистун (гора, с.Рог.), Бугтазор (гора, с.Х.С.).

Одним из составных топонимов, широко представленных в данном регионе, являются географические названия, имеющие в своем составе слово «гунд». Которым в Центральной Сады Горной Масчи названы несколько мест, к числу которых относятся: Тундак (гора, с.Х.С.), Сари Тунди - Сари Тунди (гора, с.Х.С.), Тундак (местность, с.Муж.). В говоре населения Центральной Сады Горной Масчи большая часть значений этого слова, в том числе «фароз, чарии рост, тез»-«высокая отвесная скала, пик горы», находятся в широком употреблении;

в) сложные топонимы: Охубош-Охубош (гора, с.Х.С.), Санграв (острый пик горы, с.Рев.), Дегрезхуна (местность, с.Муж.), Сабзкӯх-Сабзкух (с.Эс.П.);

г) топонимы категории топоним-словосочетание: Сари Бароз (пастбище, с.Х.О.), Шахи Навишта (местность, с.Рев.), Нови Бед (гора, с.Рев.), Мури Ремак (с.Рог.), Мури Сабз (с.Х.С.), Нови Пиёз (с.Эс.П.).

Таджикские топонимы Центральной Сады Горной Масчи являются доказательством того, что язык местного населения оставил заметный след в топонимах и микротопонимах исследуемого региона. В любом случае, в топонимической системе различных регионов Таджикистана, в том числе Центральной Сады Горной Масчи, можно выделить уникальные исконно таджикские слова, которые сохранились с глубокой древности.

2.1.2. Согдийские (ягнобские) топонимы. Одна из причин сохранения согдийских слов в топонимической системе Горной Масчи заключается в том, что «Зерафшанская долина, то есть Масча и Фалгар, прежде были недоступны. В соседние города – Уратобе, Пенджикент, Самарканд – в течение года можно было выезжать лишь пять-шесть раз, по этой причине иноземные захватчики не так часто нападали на верховья Зеравшана» [9, 134].

Хотя микротопонимы по сравнению с топонимами менее устойчивы и встречаются преимущественно в структурно-семантических преобразованиях, но в названиях изучаемого региона одновременно с топонимами замечена группа микротопонимов, сохранивших свою согдийскую форму. С точки зрения выражения семантики и географической специфики согдийские названия Центральной Сады Горной Масчи целесообразно классифицировать в следующие группы:

1. Названия селений: а)

Худгиф. Топоним Худгиф относится к числу согдийских названий, под которым в Горной Масче существует три селения, каждое из которых в зависимости от места своего расположения поместил в своем названии части «соя» («тень»), «офтоб» («солнце») и «боло» («верх, вершина, верхняя часть»).

2. Названия гор: Ревад, Зойтй (Зойти), Чориф, Чиг.

3. Гидронимы: Калф, Порут.

4. **Фитотопонимы:** Марг (Марг), Эшимзор и др.

5. **Названия различных местностей:** а)

Ғуто - это название сада с селении Худгифи Офтобру Центральной Сады Горной Масчи. **Ғут** – согдийское слово, имеющее значение «харсанг, санги калон»-«скала, каменная глыба, валун» [11, 62-66]. В этой местности встречается большое число больших скал, что подтверждает наличие в слове «Ғут» этого значения. Компонент «-о» является сокращенной формой топоформанта «-хо», указывающего на множественное число предмета. Это слово обозначает место, где имеется большое количество скал, валунов.

б) Пирч - это согдийское слово, имеющее значение «пирях, яхи калони кӯх»-«ледник, большой лёд в горах» [12, 75]. В Центральной Саде Горной Масчи в народном говоре данное слово широко употребляется в этом значении, и в тоже время было замечено, что оно выступает в роли слова, обозначающего местность: Пирч (ледник, с.Эс.П.).

2.2. Заимствованные топонимы. 2.2.1. Арабские топонимы. Место арабских названий в топонимической системе Центральной Сады Горной Масчи также весомо, и определенную их часть составляют микропонимы арабского происхождения, большая часть которых так растворилась в речи населения исследуемого региона, что воспринимаются носителями языка как исконные. Однако не следует забывать, что эти арабизмы стали причиной выхода из употребления значительного числа исконных таджикских названий.

1. **Шахидун** (Шахидон-Шахиды) название местности в селении Худгифи Соя. Следует сказать, что слово «шахид» исконно арабского происхождения, семантизированное в словаре следующим образом: «дар чанг кушташуда; кушташуда дар рохи дин; маҷозан бегуноҳ кушташуда; курбон шуда»-убитый на войне; убитый за веру; иносказательно невинно убитый.

2. **Ҳойит-Хойит** получило толкование как стена и сад, огражденный стеной [13, 2, 750], также является арабским по своему языковому происхождению. Следует сказать, что этим словом названы различные места в селении Ревомутк Центральной Сады Горной Масчи, к числу которых относятся Ҳойти Шосайд-Ҳойти Шосайд, Ҳойти Мулокурбун-Ҳойти Мулокурбон и др.

3. **Суффа** семантизируется как «чои нишасти аз замин баландтар дар паси хона ё боғ»-«сидячее место выше земли за домом или в саду». Одновременно с тем, что это слово широко замечено в говоре местного населения изучаемого региона в указанном значении, в селениях Ревомутк и Муждиф замечено и как название местности [13, 2, 156]. .

5. **Мичитак** – название местности на летнем пастбище селения **Ревомутк**. Это слово состоит из компонента «мичит» и суффикса «-ак». Следует отметить, что слово «мичит» является преобразованной формой слова «масжид», и в словарях приводится в значении соборной мечети мусульман. Доказано, что до сих пор в речи населения этого региона слово «масжид» употребляется в форме

«мичит//мачит». Кроме того, в данной местности до сих пор сохраняются развалины здания, которое, по словам обитателей этого селения, некогда было мечетью.

9) **Сабил** является арабским словом в значении «афганда дар рох, фурумонда, бесохиб»–«брошенный на дороге, оставленный, бесхозный» [13, 1, 140]. В селении Ревомутк Центральной Сады Горной Масчи одно из мест именуют Сабилако. По преданию престарелых людей, его наследники некогда умерли, и оно осталось бесхозным.

2.2.2. Тюркские топонимы. Если лингвисты проникновение арабской лексики в таджикский язык после нашествия арабов объясняют следствием перевода художественной и религиозной литературы, то в случае с тюркоязычными словами придерживаются мнения, что «из узбекского языка через письменные источники проникло небольшое количество слов» [6, 36].

Исконные тюркские топонимы Центральной Сады Горной Масчи наблюдаются как в отдельности, так и в составе сложных микротопонимов. Заимствованные тюркские микротопонимы в регионе относительно малочисленны и применяются большей частью локально.

1) **Қишлоқ-Кишлак** является тюркским словом, имеющим словарное значение «тёплого места, где проживают в зимнее время, а также значение села» [М.Ромпури, Душанбе, 1988]. Кроме того, что это слово в значении «деха» («село») широко применяется в Центральной Сады Горной Масчи, также было замечено его употребление как микротопоним в селе Ревомутк.

2) **Қутан-Кутан** является тюркским и наиболее употребительным словом в изучаемом регионе, которое имеет значение места содержания скота. Установив тюркское происхождение этого слова, в различных регионах республики наблюдается широкое его применение. В том числе, мы обратили внимание на его употребление в составе географических названий Центральной Сады Горной Масчи. Кутани Тура (местность, с.Рев.), Кутани Чешил (пастбище, с.Х.С.), Кутани Хавзун (местность, с. Эс.П.).

4) **Қот-Кот** в словаре приводится в значении «зирк» и «барбарис» [14, 1, 668]. Следует отметить, что данное слово широко употребляется как название растения и в то же время участвует в составе фитотопонимов. Например, Қото, Чашми Қот и др.

2. 3. Смешанные топонимы (двуязычные). Эта группа микротопонимов состоит из двух компонентов, один из которых исконно таджикский, второй принадлежит к арабскому или тюркским языкам. Например, Қароғушхона-Карогушхона, это название состоит из двух частей: «қароғуш» (карокуш) и «хона». Қароғуш-Карогуш в словаре приводится в значении «чёрный орёл; быстроногий черный скакун, быстроногий черный конь» [14, 1, 668], где также указывается на то, что оно тюркского происхождения. Это название имеет значение «черного орла», в говоре населения Центральной Сады Горной Масчи так называют орла.

Хайдарчаман состоит из двух компонентов. Первый компонент (хайдар) арабского происхождения и в словаре приводится в значении «шер» («лев») и «прозвище Али» (р) [14, 2, 480]. Вторым компонентом является «чаман», которое исконное. В селении Ревомутк у берегов реки Зерафшан одно из мест называют Хайдарчаманом.

Основной состав топонимов и микротопонимов исследуемого региона является таджикского происхождения, затем выделяется группа географических названий на согдийском языке, меньшая часть принадлежит к арабским и тюркским языкам. Также зафиксированы два микротопонима русского происхождения. Одно из этих названий «колхоз», встречающийся в составе **Боги Колхоз** (с.Рев. и с.Хайр.), другое «учаска»-«участок» (с.Эс.) в значении обведенной части земли.

2.4. Топонимы и микротопонимы, языковой генезис которых не установлен.

Изучение географических названий Центральной Сады Горной Масчи доказало, что ряд топонимов и микротопонимов региона не имеют очевидного языкового происхождения, что не даёт возможности комментировать и семантизировать их, вследствие чего они не установлены в смысле языкового генезиса и словарного значения. Топонимы, языковое происхождение и конкретное словарное значение которых не установлено, можно разделить на две группы – топонимы и микротопонимы:

а) топонимы: **Муждиф** (село), **Ревомутк** (село), **Эсиз** (село), **Ёбид** (степь, с. Рев.), **Истирич** (местность, с.Эс.П.);

б) микротопонимы: **Локурак** (гора, с. Эс.П.), **Потке** (местность, с.Муж.), **Мирсад** (гора, с.Х.С.), **Туллум** (местность, с.Рог.), **Хурзан** (мавзёв, с.Рев.), **Сийун** (гора, с.Рев.), **Қаллола-Каллола** (местность, с.Рев.), **Утирош-Утирог** (гора, с.Рев.), **Патхут** (пастбище, с.Рев.), **Шолот** (гора, с.Х.О.), **Гаштак-Гаштак** (местность, д.Рев.), **Анс** (гора, с.Рев.), **Халилдум-Халилдум** (сопка, с.Рев.) и др.

На наш взгляд, одной из причин того, почему сегодня некоторые топонимы и микротопонимы Центральной Сады Горной Масчи непонятны и неизвестен их языковой генезис заключается в том, что эта группа названий берет свои истоки в согдийском или в других восточно иранских языках.

Глава III. Топонимы и микротопонимы Центральной Сады Горной Масчи и анализ их значения. 3.1. Антропотопонимы региона.

Два тесно связанных друг с другом раздела ономастики, один из которых связана с изучением и рассмотрением личных имён – антропонимика, и другой, связанный с исследованием и анализом географических названий – топонимика – вместе образуют раздел антропотопонимов.

Антропотопонимы в таджикском языкознании до сих пор не стали предметом обстоятельного и всестороннего исследования, лишь отдельные аспекты этой глобальной проблемы изучены топономастами как А.Хромов, Р.З.Розенфельд, О. Гафуров, А.Абдунабиев, Ш.Хайдаров, Р. Шоев и др.

Хотя топонимисты и утверждают, «если взять в сравнении топонимию других регионов Таджикистана, то можно сказать, что женские имена отражаются в топонимах и микропонимах региона не так часто. Из 300 географических названий долины Зерафшана (г. Пенджикент и его окраины) 48 составляет мужские антропонимы и лишь 3 составляют женские имена» [8, 157]. Но в Центральной Саде Горной Масчи по сравнению с другими регионами женские антропонимы встречаются чаще. Хотя в других регионах и не замечены случаи связи целинных земель и иных мест с женскими именами, но в исследуемом регионе можно встретить подобного рода названия, например, Санги Махтарма (гора, с. Рев.), Мазори Бибисомия (кладбище, с. Х.С.).

3.1.1. Антропооронимы. Антропооронимы, в состав которых входят географические понятия замин - земля, бог - сад, дашт - степь, бармол - ухабистое место, не пригодное для посева, кўтан - место содержания скота, хлев и им подобные как основные компоненты:

а) термин типа земля+антропоним, или двучастный. Этот тип антропонимов весьма распространен, и является наиболее многочисленным в топонимической системе изучаемого региона и состоит из двух компонентов. Вторая часть этих названий – это имя частных лиц, указывающее на принадлежность объекта им: Замини Собир - Земля Собира (с. Эс.П.), Замини Махадқосим - Земля Махадқасима (с. Рев.) и др. Этот вид названий в Центральной Саде Горной Масчи и, вообще, у истоков Зерафшана находится в широком употреблении, что имеет свои причины. Другая группа, относящаяся к данной категории, это трёхчастные названия (земля+антропоним+антропоним). Например: Замини Одинаи Ҳасанбой - Земля Одины Хасанбая (земля, с. Рев.), Замини Одинаи Иқлим (земля, с. Х.С.), Замини Сангини Зарифӣ (местность, с. Муж.). Причина тесной связи земли с именем того или иного лица заключается в том, что в этом регионе земля почти не продается и сохраняется под первоначальным именем;

б) термин типа бог (сад)+антропоним, или двукомпонентный и трёхкомпонентный: Боги Мулло - Сад Муллы (с. Рев.) и др.;

в) термин типа бармол+антропоним. Слово «бармол» в «Бурхони котеъ» («Бурхони котеъ») приводится в следующем значении: «**Бармол**» - это поверхность и хребет горы, холма...» [3, 196]. В данном регионе бармолом называют ухабистое место, не пригодное для посева, но которое используют для разведения садов: Бармоли Сидаҳмад (с. Х.О.) и др.;

г) термин типа чар (пропасть, обрыв) + антропоним: Чарои Мирзои Ҳочӣ (с. Х.С.) и др.;

д) термин типа дашт (степь, равнина) + антропоним. По данным исследований топонимистов, «этот термин (дашт) одновременно со своим исконным значением, означающим «степь, равнина», в антропонимической структуре приводится ещё в значении «пастбище, пашня, участок земли того или иного лица» [8, 148]. В Центральной Сады Горной Масчи также находятся в употреблении некоторые из

указанных значений данного понятия, в частности - участок земли того или иного лица: Дашти Раъно (с.Рог.) и др.

е) термин типа макбара (гробница) + антропоним. В топонимической системе этого региона данное слово имеет широкую сферу применения. Следует отметить, что этим словом называется место, где кто-то умер, но похоронен в другом месте: Макбари Файзулло (с.Эс.П.), Макбари Сидолим (с.Эс.Б.), Макбари Устониёз (с.Эс.П.), Макбари духтари Ағолук (с.Х.О.) и др.;

ё) термин типа кўтан (хлев, место содержания скота) + антропоним. И основная причина такого рода названий заключается в том, что эти стада были впервые разведены какими-то конкретными лицами: Кутанои Абдулло (с. Эс.П.) и др.

3.1.2. Антропогидронимы. Этот вид микротопонимов начинается словами «чашма»-«родник», «чўбор» («чўйбор»)-«ручей, арык», «шарра» («шаршара»)-«водопад», «обраха»-«сток воды, русло», «обрав»-«водосток» и «сой»-«ручей, речка»:

а) термин типа чашма-родник+антропоним: Чашмаи Мирзошариф (с.Рев.), Чашмаи Шомирзо (с.Х.С.), Чашмаи Ниёзмалик (с.Эс.П.) и др.;

б) термин типа шара (шаршара)-водопад + антропоним: Шарраи Азим (с.Х.О.) и др.;

в) термин типа чўбор (чўйбор)-арык, речушка + антропоним: Чубори Сафари Хунакалун и др.;

г) термин испун + антропоним. «Испуном» называют арык, оба края и дно которого состоят из камня, чтобы вода не могла проникнуть через него: Испун Абдукарима (с.Рев.), Испуни Олим (с.Х.О.) и др.;

д) термин сой-ручей, речка + антропоним: Слово «сой» в Горной Масче весьма популярно, и им называют горные реки. Слово «сой» в Центральной Сады Горной Масчи широко наблюдается в составе географических названий – гидронимов: Сойи Ағобико (местность, с.Х.С.), Сойи Давлатхуча (пастбище, с.Х.О.).

Кроме тех разнообразных примеров, которые были приведены выше, также породы деревьев (Бодумаки Мирзоқодир, Ворихии Милакшо и др.), осие - мельницы (Осиеи Бобои Шех и др.), хирманы (Хирмани Боймахмад), қалъа - крепости (Қалъаи Миродина, Қалъаи Ботурхуча), кладбища (Мазори Хоча Сабзпўш, Мазори Хоча Исҳоқ) и им подобные связаны с именами людей.

Сфера исследования антропотопонимов Центральной Сады Горной Масчи весьма широка, и мы считаем необходимым объяснить причины их возникновения:

1. Разведение сада кем-либо и скрепление его названия со стороны населения за именем этого человека;
2. Благоустройство участка земли отдельными лицами и закрепление его названия за именем этого человека;
3. Трагические падения людей со скал или в пропасти становится причиной закрепления названий этих мест за именами этих людей;
4. Сооружение дома, хлева, моста и т.п. тем или иным человеком;

5. Место казни того или иного лица в той местности. Например, Бурси Икром (название места, с.Х.О.). По свидетельству людей преклонного возраста, в этой местности, под арчей, казнили человека, после чего это место стали называть его именем.

3.2. Зоотопонимы. Зоотопонимы также являются частью ономастики и состоят из двух компонентов. Первая часть – название животных, вторая – название пространства, которые вместе обозначают название места, где имеется, обитает большое число разнообразных животных, или в прошлом это было местом их обитания.

3.2.1. Генезис топонимов на базе названий диких животных. 3.2.1.1. На базе названий хищников. Эта группа названий в основном образовывается в форме сложных слов, основная часть их – это название хищных животных, которых в том регионе бесчисленное множество или они обитают там: Хирсхуна (гора, с.Муж.), Гургхуна (гора, с.Эс.П.).

3.2.1.2. На базе названий травоядных. В эту группу можно включить слова, образовавшиеся на базе названий диких, но не хищных животных: Охубош-Оху-олень (скала, с.Х.С.), Суғурхуна-Суғур-сурок (гора, с.Рев.).

3.2.2. На базе названий домашних животных. Среди зоотопонимов Центральной Сады Горной Масчи имеются названия мест, образованных с помощью слова «асп»-«конь»: Чори Аспун (с.Муж.), Аспохур (с.Рев.) и др.

В исследуемом регионе были замечены лишь два названия, образованные с помощью слова «уштур»-«верблюд»: Уштурраха (с.Рев.), Замини Уштуррахаи Мирбадал (с.Х.С.). На наш взгляд, причина малого употребления слова уштур-верблюд в названиях мест заключается в том, что в данном регионе в повседневной жизни редко используют это животное.

3.2.3. На базе названий птиц. Подобного рода названия образовались в форме сложного слова, в составе которых содержится компонент «хуна», являющийся фонетической разновидностью слова «хона»- («комната, дом»). Компонент «хона» в составе этой группы названий приводится в значении «макон»-«место, местопребывание, очаг»; «лона»-«гнездо», вообще, в значении местопребывания, местожительства: Кафтархуна-Голубятник (с.Х.С.), Хумохуна (с.Х.С.), Калморхуна (с.Х.О.)

То, что различные регионы в своем названии содержат имена животных, имеет несколько факторов. Одной из основных причин является то, что в том регионе обитает это животное. Например, Гургхуна- Волчье логово, Суғурхуна - Нора сурка, Охубош-Место пребывания оленей, Заргушхуна-Нора зайца, Кафтархуна-Голубятня, Хумохуна-Место пребывания птицы хумо. Во-вторых, благоприятность места, как пастбища, для животных: Чори Аспун, Чашми Говун, Аспохур. В-третьих, гибель животного в этой местности также может стать причиной того, что это место называют его именем, например, Харпар, Сагушо.

3.3. Фитотопонимы. Фитотопонимы, то есть названия, образованные лишь из названий трав и растений или отчасти от них, внесли весомый вклад в топонимическую систему изучаемого региона.

При изучении названий исследуемого региона стало очевидно, что в регионе Центральной Сады Горной Масчи фитотопонимы не образуются в форме простого слова, а в большинстве случаев имеют форму составных слов или образованы в виде изафетных словосочетаний.

На этой почве микропонимы, образованные на базе фитонимов и других слов, целесообразно разделить на две группы:

1) микропонимы, образованные только на основе фитонимов и формантов. Например: **фитоним + суффикс:**

а) фитоним +**зор:**

Торунзор. Название местности в селении Худгифи Соя. В этом названии согласный **о** заменён **у**.

б) фитоним+**ак:**

Ремак. Название ойконима в селении **Рогиф** этого региона.

Загерак. Название места в тагобе Порут селения Ревомутк. **Загер** - фонетический вариант от «загир».

Также можно привести большое количество примеров из названий Центральной Сады Горной Масчи, образованных на основе этой формы. Например, Вағничак, Бедак (с.Эсиз), Гушак (с.Худгифи Соя).

в) фитоним+**о:**

Следует отметить, что формант «-о» сокращенный вариант суффикса множественного числа «-хо», широко употребляющийся как в таджикском литературном языке, так и в его говорах и диалектах. В диалекте населения Центральной Сады Горной Масчи в большинстве случаев употребляется в форме «-о». Например, одамо=одамхо-люди, уно=онхо-они, коро=корхо-дела и др.

Кото, Ангито, Калчо, Визно, Хаданго, Карафсо.

г) фитоним+**зор+ак:**

Ровазорак. Это название многих мест в селениях Центральной Сады Горной Масчи, где данное растение встречается в большом количестве.

д) фитоним+**ак+о:**

Кургако. Под этим названием в Центральной Саде Горной Масчи существует ряд мест. **Курт** растёт в высокогорьях и имеет ствол, схожий со стволом яблони. У него плотная древесина, из которой делают рукоять топора, теши (вид топора), трость и другие предметы быта.

2) В эту группу входят названия, образованные с помощью фитонима и других словарных элементов в форме изафетного словосочетания. Например, фитоним+антропоним, гидроним+фитоним и им подобные.

а) **фитоним+антропоним**

Образование микротопонимов в Центральной Саде Горной Масчи в этой форме весьма распространённое явление, что можно заметить почти во всех селениях. Например, Бурси Икром, Тит (тут)-и Устохалим, Бодумак (вид урюка, схожий по форме миндаля)-и Мирзокодир, Реми Абдукарим, Себи Исмат, Ворих (вид урюка, привезённого из Воруха)-и Маликшо и др.

Другая причина сочетания фитонимов и антропонимов в названиях местностей заключается в том, что это пространство является местом гибели кого-либо. Доказательством тому является Бурси Икром в селении Худгифи Офтобру Центральной Сады Горной Масчи. В этом месте был казнён и оставлен под деревом бурс (арчой) молодой человек по имени Икром, откуда и название Бурси Икром-Арча Икрама.

б) гидроним+фитоним:

Чашмаи Ангито, Чашмаи Зағерак, Чашмаи Эшумзор, Чашмаи Ремак, Чашми Кот. Причина, по которой эти места названы так, заключается в том, что вокруг родника густо растут растения или кто-то их посадил, ибо очевидно, что дерево развивается быстро лишь в том месте, где в обилии вода.

Фитонимы, с помощью которых создана большая группа названий Центральной Сады Горной Масчи, по месту их использования в современном литературном языке целесообразно классифицировать на три группы: первая группа, растения и травы, имевшие широкий круг применения в средние века, которые также широко применяются и в таджикском литературном языке. Примером тому могут стать бед - ива, себ - яблоня, зардолу - урюк, тут - тутовник, хор - колючка им подобные, составляющие большую часть собранного нами материала.

Во вторую группу можно включить фитонимы, имевшие в прошлом широкий круг применения, но редко употребляющиеся в современном таджикском литературном языке, сохранившиеся в основном в говорах того или иного региона. Например, слово «карафс». В прошлом оно было в широком употреблении, семантизировано в большинстве доступных словарях: «растение, когда ужаленный скорпионом съедает его, то погибал»[14,1, 595].

К третьей группе относятся фитонимы, которые не были замечены в словарях, возможно, по той причине, что в диалекте Центральной Сады Горной Масчи эти травы и растения обозначаются с помощью других понятий, то есть употребляются их синонимы. Например, **визи**, **ғулар**, **калч**, **туштур**. Следует отметить, хотя в словарях они и не семантизированы, но в дело образования названий в Центральной Сады Горной Масчи они вносят весомый вклад.

В **заключении** диссертации излагаются общие выводы по результатам исследования в 17 пунктах, дающие заключительные сведения о решении вопроса, рассмотрении и анализа его различных аспектов.

Цитированная литература:

1. Абдулов, К. Дар ин дунё. Ҷилди 12. Масҷох. Китоби аввал / К. Абдулов. - Душанбе: Адиб, 2006. - 1207 с.
2. Бондарук, Г.П. История формантного метода в топонимике/ Г.П.Бондарук// Развитие методов топонимических исследований. - М., 1970. - С. 13-25.
3. Бурхон, М. Бурхони қотъ/ М.Бурхон. Таҳияи А. Нурув. Ҷилди 1. - Душанбе: Адиб, 1987. - 416 с.; Ҷилди 2. - Душанбе: Адиб, 2004. - 424 с.
4. Гребенкин, А. Заметка о Когистан/ А.Гребенкин.// МСТК. Вып. 2. - СПб, 1873. - С. 71-82.
5. Ефимов В.А., Расторгуева В.С., Шарова Е.Н. Персидский, таджикский, дари/В.А.Ефимов.// Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. - М.: Наука, 1982. - С.5-230.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Маориф, 1982. - 462с.
7. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). Ҷилди 1/ М.Н.Қосимова. - Душанбе, 2012. - 568 с.
8. Махмадҷонов, О. О. Топонимия ва микротопонимияи қисмати шимолии водии Ҳисор/ О.О.Махмадҷонов. - Душанбе: Шучоиён, 2010. -288с.
9. Муҳторов, А. Қӯҳистон (Очерки таърихӣ)/ А.Муҳторов// Асрори замони кӯҳан. - Душанбе: Ирфон, 1974. - С. 93-142.
10. Саймидинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна/ Д. Саймидинов. - Душанбе: Пайванд, 2001. - 309 с.
11. Тураев, Б. Вожаҳои сӯғдӣ дар топонимияи Яғноб/ Б.Тураев// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (мачаллаи илмӣ). Бахши филология. -Душанбе: Сино, 2008. - №2. - С. 62-66.
12. Хромов, А.Л. Говоры таджиков Матчинского района/ А.Л.Хромов. - Душанбе, 1962. - 213с.
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. - М.: СЭ, 1969. - 952с.; Ҷилди 2. - М.: СЭ, 1969. - 948 с.
14. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. - Душанбе, 2008. -949с.; Ҷилди 2. - Душанбе, 2008. - 944с.
15. Шерозӣ, И. Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ/ И.Шерозӣ. Бо эҳтимоми Раҳими Афиғӣ. Ҷилди 1. - Машҳад, 1351.
16. www.loghatnaameh.org

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

А) Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. **Одинаев А. И. Несколько исконно согдийских слов в топонимии садаи Миёна Масчи // Учёные записки Худжандского**

государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Гуманитарные науки. - Худжанд, 2014, №1 (38).- С.68-73 (на таджикском языке).

2. Одинаев А. И. Проблематика происхождения топонима Худгиф // Вестник таджикского государственного университета права, бизнес и политика. Гуманитарные науки. - Худжанд, 2015, №2, (63).- С.120-125 (на таджикском языке).
3. Одинаев А. И. Взгляд на фитотопонимы садаи Миёна Горной Масчи // Учёные записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Гуманитарные науки. - Худжанд, 2015, №2 (43). - С.168-172 (на таджикском языке).
4. Одинаев А. И. Микротопонимы арабского и тюркского происхождения садаи Миёна Горного Масчи // Вестник педагогического университета. - Душанбе, 2015, №6. - С. 99-102 (на таджикском языке).

Б) Статьи по теме диссертации, опубликованные в научных журналах и изданиях:

5. Одинаев А.И. О происхождении некоторых собственных имён Мастчинского региона // Паёми Суғд (Вестник Сугда). - Худжанд, 2012, №8. - С.84-87 (на таджикском языке).
6. Одинаев А.И. Микротопонимы Худгифа Соя // Тӯҳфаи аҳбоб (Дар от друзей). - Худжанд: Ношир, 2012. - С. 430-435 (на таджикском языке).
7. Одинаев А.И. Антропотопонимы садаи Миёнаи Горной Масчи // Шукӯҳи маърифат (Величие мудрости). - Худжанд: Ношир, 2013. - С. 345-350 (на таджикском языке).
8. Одинаев А.И. Заимствованные микротопонимы Садаи Миёнаи Масчи // Ахтари ирфон (Звезда постижения). - Худжанд: Меъроҷ, 2014.- С.173-177 (на таджикском языке).
9. Одинаев А.И. Несколько тезисов об одном топониме // Аз Масҳо то Масчоҳ (От Масы до Масчи). Сборник статей посвященному 65-летию доктора филологических наук, профессора Толиба Вахобова. - Худжанд: Кова, 2015.- С.170-179 (на таджикском языке).
10. Одинаев А.И. Дискуссия над проблемой происхождения топонима «Масча» // Аз Масҳо то Масчоҳ (От Масы до Масчи). Сборник статей посвященному 65-летию доктора филологических наук, профессора Толиба Вахобова - Худжанд: Кова, 2015. - С.3-8 (на таджикском языке).